

В тот вечер, накануне отъезда Жун Яня и Е Цинмина, Е Цинмин объявил, что хочет навестить дом и повидаться с Дуань Лоюй.

— А Янь, я съезжу домой. Мама звонила мне много раз, говорит, что есть какое-то дело.

Жун Янь недовольно поджал губы:

— А нельзя не ехать?

Сам не зная почему, Жун Янь чувствовал сильнейшую тревогу. Казалось, стоит им сейчас расстаться, как следующая встреча произойдет очень нескоро.

— А Янь, — Е Цинмин сжал руку Жун Яня, в его голосе проскользнула нотка беспомощности.

— Я еду домой, а не на свидание на стороне. Будь послушным, хорошо?

Сказав это, он поцеловал Жун Яня в щеку.

— Я скоро вернусь. Жди меня дома и води себя хорошо.

Жун Яня заставил смутиться тон, каким Е Цинмин говорил с ним, словно с ребенком. Его уши покраснели до самых кончиков.

— Тогда возвращайся пораньше. И не разговаривай ни с кем, кроме мамы.

Жун Янь произнес это сквозь зубы, и Е Цинмину показалось это странным.

— Разве я встречу кого-то другого, когда буду дома? С чего это ты такой ревнивый, А Янь?

Е Цинмин проводил Жун Яня до ворот жилого комплекса и лишь тогда с неохотой отпустил его. Едва Жун Янь увидел, что машина Е Цинмина скрылась из виду, как почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд из темноты.

Интуиция подсказала: нужно немедленно вернуться в комплекс. Жун Янь зашагал быстрее; вступать в открытое противостояние в одиночку — явно не лучшая затея. Чем дальше он шел, тем быстрее становились его шаги, и он кожей ощущал, что несколько человек следуют за ним по пятам.

Внезапно чьи-то руки схватили его за плечи, но Жун Янь, сделав резкое движение, повалил нападавшего на землю. Раз уж избежать столкновения не выйдет, лучше разобраться с ними, пока Е Цинмин не вернулся. Однако Жун Янь недооценил Жун Чжэньго и переоценил собственное место в его сердце. Будучи единственным наследником семьи Жун, он полагал,

что Жун Чжэньго не причинит ему реального вреда.

Но эти люди явно пришли по его душу.

В итоге Жун Янь был оглушен ударом. Погружаясь в небытие, он успел подумать: «Брат будет волноваться».

После отъезда Жун Яня у Е Цинмина начало подергиваться правое веко. Он списал это на усталость. Он планировал решить все дела быстро, заодно выведать отношение матери к его избраннику, чтобы потом рассказать всё Жун Яню. Жун Янь всегда был лишен чувства безопасности, поэтому Е Цинмин хотел дать ему уверенность, чтобы тот знал: его по-настоящему любят.

Едва войдя в особняк, Е Цинмин почувствовал, что атмосфера изменилась. Спросив дворецкого, он узнал, что Фань Рооци ждет его здесь уже давно.

— Брат Цинмин, ты наконец вернулся! Я так по тебе скучала!

Е Цинмин ловко уклонился от ее объятий и прошел вперед.

— Мама, я вернулся.

Дуань Лююй вышла из глубины дома. Она была в бледно-голубом платье и кремовом тренче — настоящая красавица.

— Цинмин, ты вернулся! Я так скучала по тебе! — Дуань Лююй потянула сына за руку в гостиную. — Дай-ка посмотрю, не похудел ли ты?

— Мам! Все нормально. Ты ведь говорила, что есть важное дело? Давай сначала обсудим его.

Дуань Лююй только тогда вспомнила о Фань Рооци и поспешно усадила ее рядом с собой.

— Жожо, ты ведь помнишь? Я хочу, чтобы вы обручились.

— Нет! — Е Цинмин тут же вскочил, но, почувствовав, что отреагировал слишком бурно, снова сел. — Мам, я не согласен. Как ты могла решить все сама, не спросив нас?

— Я же как раз сейчас спрашиваю. Или ты так распереживался, потому что у тебя уже есть девушка?

— Нет, — буркнул про себя Е Цинмин. (Зато есть парень). — В любом случае, я против. Мы

вообще друг другу никто, чтобы обручаться. Спроси хотя бы мнение самой Фань Рооци.

— Мысли тети — это мои мысли. Я во всем слушаюсь тетю, — кокетливо проговорила Фань Рооци, придвинувшись к Дуань Лююй.

Дуань Лююй с удовлетворением кивнула:

— Все-таки Жожо самая рассудительная.

Е Цинмин только открыл рот, чтобы возразить, как его сердце вдруг бешено заколотилось. Тревога разлилась по всему телу.

«Это А Янь?»

Е Цинмин подумал, что больше всего беспокоится лишь об одном человеке. Сейчас рядом с ним нет только Жун Яня. Неужели что-то случилось? Не раздумывая, он наспех попрощался и собрался уезжать. Несмотря на уговоры Дуань Лююй, Е Цинмин остался непреклонен.

По дороге чувство тревоги усилилось, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Влетев в квартиру, он не обнаружил там Жун Яня. Обычно, если Е Цинмин задерживался, Жун Янь всегда встречал его у дверей. На этот раз Е Цинмин перевернул весь дом, но никого не нашел.

Он обессиленно опустился на пол, пытаясь заставить себя успокоиться. Жун Янь так не хотел, чтобы он уезжал, значит, сам он уйти не мог. У Жун Яня не было врагов, тогда кто это?!

Лишь сейчас Е Цинмин осознал, как мало на самом деле знает о Жун Яне — только то, что тот сам позволял ему узнать. Теперь, когда Жун Янь пропал, он даже не знал, кого об этом спрашивать.

— Точно! Ци Си! Тот школьный врач, он точно должен знать. Разве они не знакомы?

Е Цинмин хотел было позвонить, но обнаружил, что так и не добавил его номер в контакты.

— Черт.

Так поздно, школа закрыта, где его искать? Е Цинмину оставалось лишь подавить гнев и успокаивать себя:

— Ничего, может, А Янь просто выбежал по делам и скоро вернется. В крайнем случае, завтра найду Ци Си, он точно что-то будет знать. Все в порядке, все хорошо. Не стоит волноваться, Жун Янь взрослый человек, не может он просто так потеряться.

Хоть он и твердил это вслух, внутри у него все горело от беспокойства. Ему хотелось немедленно оказаться рядом с Жун Янем и задать ему хорошую трепку за то, что заставил так волноваться.

Е Цинмин свернулся калачиком на их с Жун Янем кровати, даже не раздеваясь. Раньше Жун Янь всегда заставлял его идти в душ или помогал снять одежду, если он засыпал. Сегодня же пришлось довольствоваться тем, что есть.

Наступила полночь, но Е Цинмин так и не уснул. Вероятно, он слишком привык к присутствию другого человека рядом, и в одиночестве сон не шел. Он притянул к себе одежду Жун Яня, чтобы создать иллюзию, будто тот рядом. Только так он смог забыться коротким сном.

На рассвете Е Цинмин вздрогнул и открыл глаза. Первым делом он посмотрел на другую сторону кровати — там было пусто. Жун Янь действительно исчез, его не было всю ночь.

Закинув телефон в сумку, Е Цинмин отправился в школьный медпункт: если Ци Си не будет на месте, он будет его ждать. Он не верил, что тот не появится на работе.

Однако факты говорили об обратном. Е Цинмин стоял у дверей медпункта и смотрел, как пожилой преподаватель открывает кабинет. Узнав у него, что Ци Си давно здесь не работает, Е Цинмин окончательно пал духом.

— Ци Си, конечно, был способным парнем в медицине, но говорил, что хочет углубиться в психологию, вроде как собирался кого-то лечить. Подробностей не знаю.

Слова учителя разрушили последнюю надежду — даже с Ци Си он познакомился лишь по случайности. Теперь у него не осталось ничего. К кому идти? Кто скажет, где Жун Янь?

Едва Е Цинмин вышел за ворота школы, его перехватил незнакомец и сунул в руку записку. Когда тот отошел на приличное расстояние, Е Цинмин сообразил: это же был тот мужчина, который когда-то обнимал Жун Яня. Попробовать догнать его было уже поздно, и оставалось только возложить всю надежду на этот мятый клочок бумаги.

<http://bllate.org/book/22364/2345043>